

Как доказать реальность сделки, если директор контрагента отбывает заключение?

ФНС давно взяла курс на ужесточение политики в отношении организаций, которые сотрудничают с недобросовестными на взгляд самых налоговиков компаниями. И это не только фирмы-однодневки, но и давно зарегистрированные компании, не ведущие в данный момент активную деятельность и не подающие отчетность. За выбор таких партнеров по бизнесу налогоплательщики рискуют быть обвиненным в проявлении неосмотрительности, а за этим следует доначисление НДС, штрафы, пени...

Иногда компаниям удается оспорить эти санкции в суде. Рассмотрим один из таких случаев. Примечательно, что налогоплательщику удалось отстоять реальность сделок с сомнительными контрагентами, хотя руководитель одного из них в момент осуществления операции находился в местах лишения свободы.

Суть арбитражного спора

Налоговая инспекция по результату выездной проверки пришла к выводу, что компания в действительности не проводила операции с двумя своими контрагентами. По мнению налоговиков, они были осуществлены лишь на бумаге и имели целью создать благоприятные налоговые условия в виде возмещения из бюджета НДС.

Какие доводы приводили налоговики в доказательство своей позиции?

Стандартные претензии ИФНС

По мнению налоговых инспекторов, контрагенты компании не могли исполнить свои обязательства по договорам по той причине, что не обладали достаточными производственными ресурсами и трудовыми кадрами. Кроме того, они отсутствовали по юридическим адресам, не подавали отчетность, а их расчетные счета пустовали. Налоговые органы запросили у компаний документы, которые могли бы подтвердить реальность оспариваемых сделок, однако их не получили. На основании всего этого инспекторы ИФНС пришли к выводу, что оба контрагента не ведут реальную деятельность.

Однако суд в своем решении указал, что все названные выше обстоятельства сами по себе не могут свидетельствовать о нереальности сделок между компанией и указанными контрагентами. Убедительных доказательств этого налоговая инспекция не предоставила, как и не смогла доказать, что проверяемый налогоплательщик не проявил осмотрительности при выборе контрагентов.

Контраргументы компании

Оба контрагента были официально зарегистрированными юридическими лицами и состояли на налоговом учете — компания позаботилась о том, чтобы получать подтверждающие документы. В суд были представлены Уставы контрагентов и решения их единственных участников о создании, свидетельства о госрегистрации и постановке на налоговый учет, выписки из ЕГРЮЛ, приказы о назначении руководителей и главных бухгалтеров с копиями паспортов этих лиц, свидетельство о допуске одной из фирм к опасным строительным работам. Все эти документы, по мнению суда, свидетельствуют о том, что налогоплательщик

проявил должную осмотрительность при выборе партнеров по бизнесу.

Кроме того, компания представила полный комплект документов, которыми оформлялись обе сделки, а именно: договоры, счета-фактуры, акты приема-передачи, справки о стоимости выполненных работ по форме КС-3, накладные торг-12, платежные поручения и другие документы.

Если генеральный директор отбывает уголовный срок

Еще один аргумент налоговиков в пользу фиктивности договора подряда с одним из контрагентов — генеральный директор этой компании в период проведения работ прибывал в местах лишения свободы. При этом доверенность о делегировании полномочий руководителя другому лицу отсутствует. Кто от имени организации проводил оспариваемую ИФНС операцию, гендиректор подрядчика отвечать не стал.

Однако суд не принял во внимание этот аргумент налогового органа. По мнению арбитров, указанное обстоятельство не может означать, что спорная операция не была проведена. Контрагент-подрядчик был зарегистрирован задолго до того, как его директор получил уголовный срок, и оспариваемый договор был заключен еще при нем. К тому же в период нахождения гендиректора в местах лишения свободы подрядчик смог получить разрешение на осуществление определенных видов строительных работ, открывал расчетные счета и подавал отчетность в ИФНС. Причем все необходимые для этих операций документы были подписаны лично директором. Это говорит о том, что он продолжал осуществлять руководство своей организацией даже во время отбывания уголовного наказания.

Решение суда

Итак, Арбитражный суд Центрального округа в своем постановлении от 20.02.17 № Ф10-5826/2016 отменил решение ИФНС о доначислении налогоплательщику НДС. При этом арбитры сослались на позицию Конституционного суда РФ, выраженную в определении от 16.10.03 № 329-О. Налогоплательщик не может отслеживать действия всей цепочки контрагентов и нести ответственность за их нарушения. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Налогового кодекса РФ, в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности. Это значит, что налогоплательщик считается добросовестным пока судом не установлено обратное. А налоговая инспекция не предоставила убедительных доказательств того, что проверяемая компания исполнила свои обязательства ненадлежащим образом.

Еще одна правовая позиция, на которую сослались судьи, выражена в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.06 № 53. Тот факт, что контрагент недобросовестно исполняет свои налоговые обязательства, не может свидетельствовать о том, что при работе с ним налогоплательщик ставил целью извлечь необоснованную налоговую выгоду. Такой вывод можно сделать, если будет доказано, что компания должна была знать о нарушениях, которые допускает ее контрагент. Однако налогоплательщик документально подтвердил, что предпринял все необходимые действия для того, чтобы убедиться в добросовестности своих партнеров.